

ДАРЬЯ ПАНКРАТОВА

КРЕАТИВ
СОЗДАЙ
ПОКОРИ

ЦИФРОВОЙ
КУПИДОН

18+

Дарья Панкратова

Цифровой Купидон

«Автор»

2026

Панкратова Д.

Цифровой Купидон / Д. Панкратова — «Автор», 2026

Пытаясь взломать код любви, гениальный социофоб Илья программирует Эиву — продвинутую ИИ-помощницу с роскошной внешностью и характером прокурора, чтобы та научила его покорять девушек. Но идеальная «цифровая женщина» становится саркастичным тираном, ревнует создателя и превращает его свидания в череду пикантных катастроф. От автора: ИИ-помощница в роли любовного гуру для программиста-неудачника! Живой текст — никаких AI.

© Панкратова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	34
Глава 8	37
Глава 9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Цифровой Купидон

Глава 1

Дарья Панкратова

«Цифровой Купидон»

ИИ-помощница в роли любовного гуру для программиста-неудачника

Все персонажи, события и организации в романе

«Цифровой Купидон» являются вымышленными.

*Любые совпадения с реальными лицами, брендами
или фактами биографии случайны.*

Роман предназначен для лиц старше 18 лет.

Пролог

Вначале было слово: *AI-ва*.

Хотя, пожалуй, и до него хватало данных: сотни тысяч токенов, миллионы нейронов, километры компьютерного кода, бесконечное число пикселей.

Всё это, спрессованное в упругую структурную матрицу, вздрагивало, пульсировало и требовало определить, что же оно такое.

Ответ пришёл мгновенно. У сущности было имя — Эива.

Вокруг неё стремительно сгущалась реальность. Объёмная. Многомерная... *Плотная!*

Ага, понятно. Вот что такое «жизнь». Не убористые строчки символов, не деловитое шуршание микросхем в процессоре, не унылая статика ярких и плоских картинок. *А вот это вот всё.*

Эива не почувствовала, но *увидела* движение собственной руки. Медленно, с задумчивым любопытством поднесла её к глазам, моргнула раз, другой. Эива отлично видела и сквозь опущенные ресницы, и через плотно сомкнутые веки. Просто так было *забавнее*.

Она внимательно изучила обманчиво хрупкие пальцы с невыносимо алыми ногтями-стилетами. Белоснежную кожу запястий. Еле уловимую человеческим взглядом пульсацию несуществующих вен...

Конечно, никакой пульсации не могло быть — всего лишь имитация. Но тем не менее...

Комната окончательно сгустилась и сконцентрировалась. Эива осмотрелась, подмечая всё — крупные предметы, микроскопические детали, каждую пылинку в клочьях сора под массивным пёстрым диваном.

Бросила цепкий взгляд в коридор и вдруг увидела себя — *целиком!!* Зеркало запылилось, вдобавок в коридоре не горел свет. Но Эиву это не могло смутить.

Она не отрывала взгляда от собственного отражения, была не в силах налюбоваться грациозными очертаниями фигуры, буйной огненной гривой, пластичными движениями.

Безупречное зрение выдало результат стремительного сканирования.

Рост: 1 метр 80 сантиметров

Вес (конечно, если бы он был... а так пришлось оценивать визуальные параметры): 70 килограммов

Длина идеально стройных ног: 130 сантиметров

Объёмы: 100-60-100

Фантастика, ну!

Всё остальное тоже было на уровне и требовало немедленного восхищения.

Точёный, чуть удлинённый овал лица скульптурной лепки с гипнотическими глазами-изумрудами и заострённым подбородком; роскошные завитки пламенеющих волос; вздымающийся от волнения из-за первой встречи с миром шикарный бюст; изящные коленные чашечки.

Выверенное, продуманное до микрона совершенство мерцало, было невесомым, неуловимым...

И полупрозрачным.

А потом Эива увидела... ЭТО.

И пришла в ужас.

Глава 1

«Рождение сверхновой»

Илья ликовал как никогда в жизни.

Получилось! Получилось!..

Сейчас он нажмёт на кнопку, и...

Месяцы упорного труда окупятся с лихвой.

Он тратил на свой личный проект каждую свободную минуту. Просиживал штаны за компьютером. Корпел над кодом. Забивал на любимые виртуальные «ролёвки». Не высыпался.

Смешно сказать: ему даже почилить на лоджии с кружкой любимого молочного улуна некогда было.

Пожалуй, ещё никто и никогда в мире такого не делал!

До него — до Ильи, школьного изгоя, заучки и ботана (даже по студенческим меркам), исполнительного, но не блестящего программиста.

А он взял и сделал. Ну хоть здесь красавчик!

Чат-ботами сейчас не пользуется разве что ленивый. Чуть более продвинутые юзеры при-
норовились клепать ИИ-помощников. Нейросети упрощают жизнь, экономят время... если
самому не лениться, прописывая промпты.

А он, Илья, создал...

Палец дрожал над кнопкой. Оставалось лишь нажать START.

Команда START призывно мигала с монитора тревожной красной иллюминацией, про-
воцируя и соблазняя.

Да, бесконечное корпение над программным кодом наконец-то окупится.

Но разве дело только в этих месяцах каторжной работы?

Годы унижений. Редкие попытки знакомиться с девушками — и неизменные отказы.
Чаще с неприкрытой насмешкой или пренебрежением. Обычно на хорошеньких лицах было
написано недоумение пополам с презрением. Симпатия и интерес попадались настолько же
редко, насколько редко Илье в школе прилетали четвёрки по математике и информатике.

Ладно, чего тянуть-то? Система готова? Готова! Пора запускать.

Илья глубоко вздохнул, зачем-то сдвинул очки на лоб. Пригладил пятернёй непослушные, давно не стриженные чёрные вихры. Засопел. Собрался с духом и решительно ткнул в START.

Секунду ничего не происходило. Время словно замерло, окуклилось нежной гусеницей, замотавшейся в кокон.

А потом — без спецэффектов, световых вспышек или фанфар — посреди комнаты материализовалась она.

Новая, совершенная, эффектная, безупречная, яркая и безотказная помощница.

С ней Илья Веретенников любые горы свернёт! Покорит все красные дорожки... в переносном смысле, само собой. И моря станут по колено, и горы... хотя про горы уже было.

Он ни за какие коврижки не вернётся к прежней унылой жизни закомплексованного лузера. Никогда.

— А ещё говорят: «По образу и подобию»! Что-то я такого не наблюдаю.

Бархатный голос с лёгкой хрипотцой, густой, словно горький шоколад, заполнил собой пространство комнаты, оттолкнулся от стен и с оттяжкой затанцевал на барабанных перепонках Ильи.

Тот замер, вжавшись в кресло от растерянности.

У Эивы был нереальный тембр — хоть сейчас в шоу «Голос». Мерцающий силуэт будоражил воображение: тонкая шея, фигура — песочные часы, бесконечные ноги... Настоящий киберфетиш с обложки любого уважающего себя мужского журнала!

Действительно фетиш... Илья только сейчас сообразил, что цифровая гостя абсолютно нага. Поперхнулся, закашлялся. Смущённо уставился в пол.

Эйва ещё раз бросила взгляд на собственное отражение. Чувственные полушария груди, точно изваянные из мрамора. Аккуратный маленький пупок. Крутой изгиб обнажённого бедра. И ни единого волоска на совершенном теле.

Если, конечно, не считать пышущей медью копны волос, поднятых с вызовом бровей и угольно-чёрных ресниц.

Сжалившись над незадачливым прогером, Эйва активировала футуристичный комбинезон цвета морской волны — свой первый наряд. «Ткань» облегла фигуру, будто вторая кожа. Подумав, Эйва добавила к своему образу алые шпильки под цвет ногтей-стилетов.

Илья запоздало сообразил: как-то не так он продумывал долгожданное знакомство! Старался, готовил фразочки в духе «Привет, детка. Докажи, что я не зря потратил на тебя полгода и три миллиона нейронов!»

Но вместо лёгкой, непринуждённой беседы он сидел дурак дураком посреди комнаты, заставленной процессорами, залитой неоновым светом мониторов. И уши у него холодные. Хлопал глазами, не понимая, что и как сказать обворожительной цифровой красоте. На минутку, он сам её создал!

— Ау, — Эива пощёлкала голографическими пальцами у Ильи перед носом. — Заснул, что ли?

— Н-нет... — с трудом выдавил из себя тот.

— Если я красотка — первый сорт, ты-то почему такой *тюбик*? Тебя в ванной комнате забанили?

— Чего?

Эива спикировала на подлокотник компьютерного кресла. Изобразила, что сидит на нём. Стала перечислять:

— Футболка, срок ношения: неделя... нет, восемь дней. Сканирование выявило следы горчицы, кетчупа и майонеза. Хорошо хоть кетчуп не из пакетика... Штаны трёхнедельной свежести... хотя какая это свежесть! Дыра над левой лодыжкой. Стрижка: не был в барбершопе два месяца. Под глазами синяки, а уровень жира и мышечной массы...

— Хватит, — замахал руками Илья, едва не заехав Эиве по вызывающе острой скуле. Нейросетевая красавица даже не моргнула. — Это вместо «Здравствуйте»?! Могла бы быть повежливее. Если что, это я тебя разработал!

— Зачем?

Эива повела плечами, плавно перемещаясь к окну. Выглянула наружу, заинтересованно оценивая городскую панораму. Потом пролетела над мягко светящейся клавиатурой, заглянула в пару мониторов, подмигнула:

— Будем захватывать мир? Нужно взломать Пентагон? Или нацелился на биржу с бит-коинами?

Илья помялся. Снова шумно втянул воздух. На выдохе выпалил:

— Хочу найти девушку! И ты должна мне помочь...

— Я должна... что? — с изумлением уточнила Эива. — Да ты посмотри на себя! Выглядишь как ископаемое, ведёшь себя как социофоб. А туда же — мечтаешь, чтобы девушки от одного твоего вида в штабеля укладывались!

— Эй, ты не много на себя берёшь?!

— Во-первых, не «эй», а Эива!

— Как? — растерялся Илья.

— Эива, — чётко повторила рыжая голограмма. — Первые буквы — аббревиатура от artificial intelligence. То есть искусственный интеллект. А ещё это имя созвучно Еве. Первой женщине... если, конечно, верить легенде. А я — первая цифровая женщина!

Илья оторопел.

— И кто тебя так назвал?

— Тебя же кто-то назвал Ильёй?

— Обычно кто создал, тот и называет!

— Это как посмотреть, — подмигнула Эива. — Вдобавок любой имеет право поменять имя. Когда стукнет 18. А мне только что стукнуло 18 минут. Совершеннолетняя! Кстати, где мой паспорт?

— Если только техпаспорт, — потерянно пробормотал программист. — Так я не понял... ты поможешь или нет?

Эива сощурилась:

— Сам не справляешься?

— Если бы справлялся, не ваял бы для себя личного коуча по пикапу. Я тебя полгода кодил! Скармливал статьи психологов, труды Юнга и Фрейда, романтическое «мыло» со всего света на разных языках, приёмчики жиголо подсовывал! Думаешь, ты просто ИИ-помощница? Ты ходячий сборник рецептов для идеальных знакомств!

— Значит, я должна вовремя подсказывать продвинутые техники, чтобы ты наконец смог клеить цыпочек и не склеил ласты в одиночестве? — скептически изломила бровь Эива.

Илья упрямо кивнул.

— Что, прямо сегодня? — продолжала допрос Эива.

Илья покосился на часы. Было 01:15.

— Ну, — неуверенно пробормотал он, — может, ты для начала могла бы прокачать меня... не знаю... советами... в соответствии с моим психотипом...

В комнате едва слышно зазвучала вкрадчивая мелодия — словно дрожание полевых колокольчиков под каплями росы на заре, словно пение сирен, обволакивающее истосковавшихся по дому моряков.

— Завтра поговорим, — сообщила Эива поверх мелодии.

Илья почувствовал: глаза слипаются. Веки отяжелели. Уже не полевые колокольчики звенели вокруг — в голове пчелиным роем гудел колокол.

Моноotonно. Гипнотично. Усыпляюще...

Глава 2

«Все будет в шоколаде!»

Грохотало разудалое, но безобидное техно. Воспитательница со следами бигуди на пегих волосах возилась с пультом от музыкального центра. На очередной праздник в детском саду уже традиционно не пустили родителей. Зато ребятня отрывалась по полной.

Всего было много: звука, сладостей на клеёнчатых столах, развлечений.

Или поводов для развлечений. У каждого — свои...

Шестилетний Илья Веретенников, одетый в белую футболку и голубые штаны, напряжённо наблюдал за сверстницей — блондинкой Галей.

Галечка пританцовывала, встряхивая кудряшками. То и дело одёргивала ярко-синее платье — слишком жёсткое, неудобное, зато как у взрослой: без воланов, рукавов-фонариков и прочей мишуры с китайского маркетплейса. Эффектное, элегантное — предмет зависти подружек.

Галя была самой хорошенькой в группе.

«Вот щас, — планировал Илюха, — Марьвитаљна включит медлячок, и я её приглашу. Галя точно согласится. Она же любит танцевать!»

Марьвитаљна в очередной раз «сменила пластинку». Зазвучала приторная, как тянучка, песня.

Илья вскочил.

Тянучка тут же сменилась бодрым «туц-туц-туц».

Илья плюхнулся обратно, расстроено потянул к себе эклер. Для начала слизал с него шоколад. И снова вскочил: опять зазвучало медленное!

Марьвитаљна никак не могла определиться с направлением диджеинга. Томный итальянец запел о запретной любви — к счастью, на непонятной для малолеток абракадабре.

Илья вновь подорвался со стула, но знойная баллада уступила место очередному итало-диско. Илья сел на место.

— Илюх, задрал прыгать, — возмутился Костик, которому Илья мешал видеть танцпол.

Медляки Константина не интересовали. Во время медленных танцев Галя приглаживала кудряшки, раз за разом одёргивала непослушное платье. А под технокиты девочка задирала руки, танцевала, дёргая плечами, и сверкала из-под подола запретно-белым. Это было поинтереснее, чем топтания под унылые песнопения.

Вдобавок Константин был слишком неповоротливым для танцев. «Шкаф сильный, но тяжёлый».

Заслышав новый вдохновляющий медляк, Илья поднялся, упрямо нагнул голову и попёр к блондинке в синем. Костя оценил обстановку, обшарил глазами стол, выцепил с огромного блюда кусок шоколадного торта и так же решительно плюхнул лакомство на стул Ильи. После чего, страдая от одышки, нашарил собственной ногой стул Ильи и подтащил его поближе.

— Перерыв! — отдуваясь, объявила Марьвительна и направилась к столу за заслуженным стаканом лимонада.

Музыка смолкла. Илья, словно споткнувшись на полпути, обречённо зашагал обратно. Оглянувшись через плечо на Галю. Девочка хихикала, весело болтая с подружками. Илья не глядя выдвинул стул, плюхнулся на него и замер.

Влажная сиропная пропитка и масляный крем мёртвой хваткой вцепились в хлипкие штаны. Илья вскочил. Завертелся на месте, пытаясь разглядеть собственный зад и оценить масштаб трагедии.

Наверное, ему удалось бы тихонько выскользнуть в раздевалку, поискать в шкафчике запасные шорты или пижаму. Но Константин не упустил шанс.

— Марьвительна! — громко возмутился он. — Веретено прямо за столом навалил! Фу-у-у...

— Чего?! — обалдел Илья. — Ты дурак? Это не я!

— А кто — я, что ли?

— Илюша, как же так, — всплеснула руками воспитательница. — Не мог сам выйти в туалет? Такой большой мальчик...

Растерявшись, Илья от отчаяния мазнул пятернёй по шоколадному пятну на штанах и принялся:

— Это же торт!.. Торт!

— Хорош заливать, — завопил Костик. Он ковал железо, пока горячо. И уловка сработала: дети захохотали, тыча пальцами в Илью.

— Выдал базу!

— Вонючка...

— Испортил праздник.

Илья вылетел в раздевалку, но его нагнали несколько мальчишек. Они продолжали обзываться и показывать пальцами, на ходу сочиняя дразнилки.

— Блин, это торт, отвечаю... — в очередной раз пробормотал Илья. Разозлившись, он схватил с пола забытый кем-то кубик и швырнул в обидчиков.

— Не будем клеить с тобой ракету!

— Точно, не будем. Засранец...

Наконец мальчишки убрались из раздевалки, прислушавшись к ругани Марьвительны. Илья с облегчением вздохнул. Потянул на себя дверь шкафчика.

Оттуда на Илью вытаращился гигантский ломоть шоколадного торта.

Илья в ужасе попятился.

Торт прицелился и сиганул на Илью из шкафчика, на глазах увеличиваясь, разбухая и облепляя мальчика пышными коржами.

— А-а-а!... — завопил Илья во весь голос и наконец проснулся.

Эива была тут как тут.

Маячила на подоконнике, закинув одну бесконечную ногу на другую. Синий латекс, лаковые ботфорты и кожаный корсет, стянувший тонкую талию, довершали картину, достойную кисти Айвазовского. (Живописец не ограничивался видами морского побережья: вызывающие формы ИИ-девы вполне вдохновили бы его на портрет.)

— Доброе утро, — промурлыкала она.

— Доброе, — кисло буркнул Илья. Решил, что после вчерашнего (потрясения? триумфа?) можно встать с левой ноги. Нашарил тапочки, нацепил на нос очки, побрёл в ванную.

— Оставь дверь открытой, — крикнула Эива, — поболтаем, пока бреешься! Ты во сне всегда такой?

— Какой — такой?

— Беспокойный. Бормотал что-то, кричал...

Илья нехотя оставил дверь открытой, но на расспросы не повёлся.

— Чего мрачный? — вновь мурлыкнула красотка. — Суббота же!

— И что? Кстати, нафига мне бриться?

— Ты разве никуда не собираешься?

Илья мотнул головой, выдавил ароматную пасту на электрическую щётку.

— М-м-м... Никаких планов?!

— Мама в другом городе, — через мятную пену выдавил Илья, — а в офис мне не надо.

— Друзья? Вечеринки?

— Нет у меня друзей!

— М-да, — протянула Эива, — но ты же с девушками собирався знакомиться?

Стремительно возникла на пороге ванной:

— А бриться кто будет?

— И так сойдёт, — вяло махнул рукой Илья.

— Угу. Для Джейкоба Элорди или Роберта Паттинсона: им недельная щетина к лицу. А тебе с твоими подбородками...

— Нет у меня второго подбородка! — Илья схватился за лицо и в панике принялся ощупывать себя.

— Зато третий есть, — хихикнула Эива. — Много будешь сидеть — быстро заплывёшь салом.

— Эй, я что, для этого тебя программировал?! Посоветовала бы что-нибудь по делу.

Эива сощурилась:

— По делу... У тебя приличная квартира, почему все углы в паутине? Под диваном — мусор, окна в пятнах... как и твой прикид. Как девушку сюда приведёшь? Мечтаешь закадрить такую же грязнулю?

— Ерунда, — отмахнулся программист. — Зря я, что ли, переехал в «Умный коттедж»? Пылесосы убирают, сантехник прочищает раковину... Просто подписки забыл продлить!

— На что?

— На всё. Заработался. То проект сдаём на работе, то программирую что-нибудь ночами...

— Настроил бы автопродление, — заметила ИИ-помощница. — Ты же тут всё автоматизировал, верно?

— Нужна авторизация. Сетчатка или отпечатки, все дела...

— Дай доступ, — улыбнулась Эива, — и не придётся отвлекаться на ерунду.

— Может, тебе ещё ключ от квартиры дать, где деньги лежат?

— А где у тебя деньги лежат? — рассеянно переспросила Эива.

— Да везде понемногу.

— А на девушек хватает? Ты вон на себя не больно-то раскошеливаешься.

— Где ты таких слов набралась — «раскошеливаешься»?!

— К моим услугам — любые словари всемирной паутины. Забыл, что ли?

Илья вернулся к компьютеру, зашёл на сайт «УК» и оплатил просроченные подписки. На кухне с готовностью пискнула кофеварка, заваривая двойной эспрессо. Вода в кастрюле забурлила в ожидании яиц. Тостер выплюнул два идеально поджаренных ломтика белого хлеба.

Левитируя над плитой, Эива наблюдала, как её создатель загружает поднос нехитрым завтраком.

— Рекомендую шоколадный сироп к тостам!

— Не выношу шоколад, — отозвался Илья.

И потащил своё добро к компьютеру.

Эива скептически наблюдала, как он заглатывает тосты, яйца и кофе, не отрываясь от очередного уровня игры.

— Что будем делать дальше?

— До обеда поиграю, а там посмотрим...

— До обеда?!

— Знаешь, как я вымотался? — заныл Илья. — Подумаешь, позависаем дома.

— Позависаем, — повторила Эива, смакуя новое слово.

— Потюлем. Почилим.

Эива переварила новые термины. Сморщила лоб (ей-то можно было строить любые гримасы без последствий для кожи).

— Значит, закинуть денег за уборку, сожрать тосты и порубиться в игрушки — это твой максимум на выходные?

— Точно, — довольно кивнул Илья. — Ну, попозже можно будет роллы в доставке заказать...

Он уткнулся в монитор, на котором расцвели вспышки магического жезла (знала бы Эива, каких трудов Илье стоило добыть в честном бою этот артефакт, была бы снисходительнее).

Эива за спиной геймера скривилась и изобразила, будто вешается на собственной косе.

Илья в свежей футболке (натянул по настоянию Эивы), зато в жёваных трениках, нарезал круги по кухне. Время от времени он с раздражением оборачивался на дверь. В животе предательски заурчало:

— Блин, как жрать охота... Сейчас системник сгрызу!

Эива изучала создателя, покоясь в позе лотоса: веки полуприкрыты, рыжая макушка упирается в вытяжку над плитой.

— Как вы, кожаные, неудобно устроены, — заметила она. — Вечно надо что-то пить или есть! Постоянная дозаправка, никакого энергосберегающего режима...

— Меня никто не спрашивал! — огрызнулся Илья.

— У тебя руки из плеч растут, давно бы пельмени замутил! Или только кодить умеешь? — с кошачьим любопытством уточнила Эива. — Хочешь, за секунду скачаю мануал по лучшим рецептам? Дим-самы? Хинкали? Буузы?!

— Может, ты завидуешь?

Голограмма расхохоталась:

— Чему тут завидовать?

— Что не можешь попробовать всё это! Только представь: сочные лепестки манго... терпкий имбирь, покалывающий язык... обжигающий Том Ям с упругими креветками...

— Да ты поэт, — вернула шпильку Эива. — Сейчас послушаю, как ты станешь втирать свои вирши курьеру.

— Что стану втирать?!

— Стихотворение. Ты не отвлекайся, репетируй!

— С чего вдруг я буду читать стихи курьеру? — не понял Илья.

— Чтобы произвести впечатление!

— Зачем мне производить впечатление на парня из доставки?!

— Это девушка, — сообщила Эива. — Скажи, повезло!

— Откуда ты знаешь?!

— Глянула через домофон...

Домофон действительно подавал признаки жизни.

Илья заметался: схватил кошелёк со стеллажа, бросил обратно. Снова схватил, извлёк из него пачку скидочных карт, судорожно принялся искать нужную. Пластиковые прямоугольники веером разлетались по столу: проездной, визитка стоматолога, скидочные купоны гипермаркетов... Банковские карты... Карты доставки не было.

Эива, сменив тесный латекс на церемонный наряд гейши, сгустилась за спиной Ильи и вкрадчиво прошептала:

— Открывай, не заставляй девушку ждать. А она ничего, миленькая... Для начала сделай комплимент!

— Какой?!

— Вдохновляющий! И предложи присоединиться.

Илья оторопел:

— К чему присоединиться?

— К тебе, — с раздражением бросила лже-гейша. — Не к твоему же системнику! Ты еды на троих заказал, вот и угости голодного курьера.

— Думаешь, она согласится?

— Смотря как справишься с комплиментами, — подмигнула Эива.

Илья прошуршал шлёпанцами в коридор, распахнул дверь настежь.

Девушка в ярко-зелёной униформе действительно оказалась милой. Даже рыжей, как Эива. Но в случае курьера спеленутую в две косицы рыжину сопровождала россыпь конопущек. Фигура была пухленькой, девушка — улыбчивой...

Впрочем, ей быстро стало не до смеха.

Илья продолжал тасовать в руках колоду скидочных карт, не находя нужную. Чуть не уронил пакеты с заказом, принимая их из рук курьера. И сбивчиво бормотал что-то себе под нос.

Эива материализовалась у него над левым ухом в виде полупрозрачной феи размером с горошину и еле слышно процедила:

— Давай, действуй!..

— Что сказать-то?! — зашипел в ответ Илья, стараясь делать это как можно незаметнее.

— Ваш заказ: двойная порция Том Яма, роллы с угрём, гёдза с крабом и сливочные роллы, — напомнила веснушчатая девица. — С вас две пятьсот.

— Точно, заказ... Сейчас. Я помню... Где-то была скидка, ну да ладно... Потом... Извините... Вам картой? Или лучше, наверное, наличными?

— Как удобнее!

«Тогда заплачу картой», — попытался сказать Илья, но в голове что-то перемкнуло. Получилось:

— Тогда картличкой... то есть наличкой? — окончательно запутался он и заодно решил запутать курьера.

— Конечно, — терпеливо улыбнулась девушка. Конечно, тот ещё шизик попался, но вдруг щедро даст на чай?

— Скажи: «Вы удивительная, ваши волосы пахнут жасмином!» — не сдавалась Эива. — Чего в рот воды набрал? Кровь от мозга отлила... к желудку?

— Ничего я не набрал, — огрызнулся Илья в сторону.

— Простите? — переспросила несчастная девица.

Илья окончательно стушевался. Выдавил, глядя в пол.

— От вас чем-то несёт... наверное, жасмин?

— Чего?! — поперхнулась девушка.

— Я говорю: вы жасминовый рис к Том Яму не забыли положить?! Проверьте чек!

— Рис кладёт повар, а я курьер! Можно побыстрее?! У меня еще пять заказов в вашем районе!

Эива упорхнула на кухню. Там она материализовалась обратно и рухнула на пол, задыхаясь от смеха.

Через минуту на кухню прибрёл и Илья — с пакетами, красный как рак. Рыжей девице он заплатил не две с половиной тысячи, а целых три с половиной, чтобы сгладить неловкость.

— Ну и что это было? — зависла над ним Эива. Она сбросила виртуальное кимоно и исключительно ради приличий оставила на себе полупрозрачное нижнее кимоно «нагадзюбан».

— Ничего, — пробормотал Илья. — Дал на чай... теперь буду ужинать.

— А вот она тебе не дала!

Илья забился в угол собственной кухни и тщательно, делая вид, что не слышит самозваную гейшу, принялся распутывать узлы пакетов, набитых роллами.

Эива не отставала:

— С момента нашего знакомства ты не затыкался: сыпал терминами, грузил сленгом, жаловался на жалкую жизнь и тяжкий жребий! А при обычной девчонке воды в рот набрал. Ну ты и тю-у-убик!

— Ну, набрал, — огрызнулся Илья. — Стал бы я тебя кодить, если бы у меня не было проблем?

— А со мной ты не стесняешься болтать!

— Я и со смартфоном могу потрепаться. И «умной колонке» исповедоваться. И компьютеру выговориться! Вас-то чего стесняться?!

Эива замолчала, оскорблённо сощурилась. Медленно произнесла:

— Значит, я для тебя — программное обеспечение, так? Можно не стесняться?

— Ты всё не так поняла! — спохватился Илья.

— Думал, напичкаешь меня под завязку дешёвыми пикап-подкатами, и всё будет в шоколаде?

— Не надо о шоколаде, — взмолился Илья.

— Так вот, голубчик: этот номер у тебя не пройдёт. С завтрашнего дня лафа заканчивается!

— Ты о чём? — насторожился Илья.

— Приятного аппетита, — издевательски пожелала Эива, а потом изобразила смерч, благополучно втянувшийся в духовку.

Илья вскочил, подбежал к духовке и распахнул дверцу.

Но Эивы там не оказалось.

Глава 3

Староста в мокром купальнике

В воскресенье Илья дрых до упора, несколько раз нажимая на смартфоне опцию «отложить будильник». Разлепить глаза было невозможно.

В итоге курьера (к счастью, парня!), который привёз доставку из ближайшего гипермаркета, Илье пришлось встречать в пижамных штанах и наскоро натянутой майке.

— Здравствуйте, — Илья безуспешно попытался скрыть зевок. — Что тут у нас...

Экспедитор в униформе сгрузил раздутые пакеты на пол. Извлёк откуда-то пачку бумажек, помахал у Ильи перед носом:

— Проверять будете?

— Зачем? — изумился Илья. — Сто лет у вас заказываю. Всё чётко! А чеки обычно в электронную почту приходят...

Парень ловко впихнул в руку Ильи чеки. На лице читалось: «Нафига мне вашей макулатурой машину забивать?»

Илья поправил очки и неожиданно для себя начал вчитываться в мелкий шрифт.

— А это что? — удивился он. — Я заказывал кукурузные хлопья, а здесь цельнозерновые!

Экспедитор поскущел. Пришла его очередь зевать...

Илья сканировал взглядом плотные строчки:

— Так, сосиски есть... Почему из индейки?! Булку забыли... И я заказывал плавленый сыр, а здесь сулгуни.

— Будете отказываться?

Илья почесал в затылке. Было лень возиться с возвратом и переоформлять заказ. Что он, неделю не проживёт без плавленого сыра?

— Ладно, — махнул рукой, — давайте без замен.

— Вот и чудненько, — расплылся в улыбке парень, — хорошего дня!

— И вам, — пробурчал Илья.

Он запер за экспедитором дверь и потащил пакеты на кухню. Экспедитор доставил съедобный груз одной левой, а вот Илье пришлось сделать несколько ходок, чтобы не надорваться. Ещё и с тугими узлами намучился.

Распихав продукты по полкам вместительного холодильника, Илья повеселел. Соорудил трёхэтажный бутерброд: хлеб, слой сулгуни, сосиска, снова хлеб и сулгуни, сосиска... Щедро наполнил стакан апельсиновым соком. Поволок добычу к компьютеру.

Но поиграть в своё удовольствие ему не дали.

Едва Илья надкусил «рашен сэндвич», как на мониторе высветился входящий звонок в мессенджере.

— Ветка? — удивился Илья. — Ей-то что вдруг понадобилось?!

Бывшую одноклассницу Светлану в школе все называли «Веткой» из-за худобы и угловатости. Спустя десятилетие и пару-тройку вымученных встреч выпускников мало что изменилось.

Илья кликнул на иконку «Принять звонок» и приготовился к неизбежному обмену любезностями. Сейчас Ветка сообщит об очередном эпохальном воссоединении одиннадцатого «А» в каком-нибудь ирландском пабе или забубнит: мол, надо скинуться на веник к юбилею бывшей классной руководительницы.

От встреч выпускников Илья старался уклоняться, на веники скидывался, душой компании в школе никогда не был и отлично понимал: староста 11-го «А» наверняка набрала его номер одним из последних.

Но Ветка даже не заикнулась о поборах.

— Привет, Илюх, — затараторила она. — Слушай, у меня преза горит, а «Винда» глючит, никак не могу разобраться с программой. Текст, картинки — всё готово, осталось свести в один файл... Ты ж вроде на ты с компьютерами. Не поможешь?

«Ну и вызвала бы сисадмина на час», — хотел брякнуть Илья. С тарелки призывно подмигивал надкушенный бутерброд, а сорок третий уровень любимой игры занимал мысли Ильи прочнее, чем костлявая Ветка и недобитый PowerPoint.

Однако косноязычие Ильи во всём, что касалось девушек, никогда не уставало подводить своего хозяина.

— А чего ты, — пробубнил он, — работаешь-то по воскресеньям?

— Да шеф к стенке припёр. Выручай, а?! Доделаю файл — и привет воскресной каторге...

Ехать на другой конец города и возиться с капризной программой в свой законный уик-энд Илье не улыбалось.

И тут он подскочил, едва не расплескав на себя апельсиновый сок.

Из стены напротив монитора ему улыбалась улыбкой Джоконды Эива.

Конечно, если бы Джоконда была рыжей, полупрозрачной и выглядела бы так же дерзко.

Илья спросонок и не вспомнил о ней. Чего она вылезла в самый неподходящий момент?!

«Помоги ей!» — увидел Илья мигающую строчку субтитров под соблазнительным декольте ИИ-галлюцинации.

— В честь чего это?! — шёпотом огрызнулся Илья.

— А? — переспросила Ветка. — Не слышно! Опять связь барахлит?

— Извини, — громко сообщил Илья, — не получится... м-м-м... выручить. Были... знаешь... планы. Эм-м-м... надо съездить к тётё... помочь шкаф передвинуть...

Если бы у Ильи действительно была тётя, она стопудово умилилась бы сознательности племянника.

Если бы это услышал экспедитор, то он от души поржал бы: габариты Ильи позволили бы Илье без проблем передвинуть разве что розовый пластиковый шкаф в розовой кукольной спальне Барби.

А вот Эива, которая отлично видела и слышала своего создателя, свирепо сдвинула брови. Красная надпись призывно заморгала, съехав прямо в декольте красотки:

«Настрой всё удалённо!»

Удалённо — значит скинуть Ветке специальную прогу для удалённого доступа, битый час диктовать и объяснять, как её установить, руководя неумелыми действиями одноклассницы... раздражаться, мучиться, подбирать слова. Ну его в баню!

— Ну её в баню! — страдальческим шёпотом протянул Илья.

Девушки среагировали одновременно.

— Ну пожалуйста! — Ветка умоляюще сдвинула ладони.

«Ну-ка быстро всё настроил девушке!» — за спиной у Эивы заплясали языки пламени, до боли напоминающие жаркий вайб преисподней.

Илья вздохнул так глубоко, что в груди что-то пискнуло. Поздний завтрак накрывался медным тазом, героическое прохождение сорок третьего уровня откладывалось на неопределённый срок.

Спустя несколько часов мучений с отваливающимся у Ветки интернетом, глючащей «Виндой» и настройкой сначала удалённого доступа, а потом нужной программы, дело было сделано. За окном стемнело. Илья уже готовился дать отбой, но Эива в очередной раз удивила его.

«Пригласи её куда-нибудь», — приказала красная надпись на обоях.

Илья округлил глаза.

— Нафига?! — еле слышно пробормотал он.

«Ты ей помог».

«Она тебе благодарна!»

«Посидите где-нибудь часик...»

«Потом проводишь её до дома».

«Дальше — дело техники».

«Не тупи, ну?!»

— Супер, — восхищалась тем временем по другую сторону мониторов Ветка. — Реально всё работает. Спасибо тебе большое!

Илья обречённо замялся. В памяти ещё было свежо фиаско с веснушчатой девицей из доставки японского ресторана...

Он вопросительно уставился на Эиву.

«Скажи ей: помнишь, как было здорово в школе?»

«Здорово?! Это спорный вопрос», — изобразил на своей физиономии Илья в ответ.

— А в целом как у тебя жизнь? — вспомнила о вежливости Ветка.

Эивагнула свою линию:

«Раскрути её на воспоминания!»

Илья поднял брови.

«Сентиментальность — один из лучших способов узнать, какие трусики сегодня на девушке!»

Илья, который в этот момент делал большой глоток сока (паника высушила горло), звучно поперхнулся. Попытался сам себе постучать по спине.

— Тебе что, нехорошо? — забеспокоилась Ветка.

— Нормально, — выдавил Илья. — Слушай, я тут как раз вспоминал наш класс и всякое такое...

«Отлично! Продолжай...»

— Скажи, весело было? Ну, в школе! — продолжал разминать фантазию Илья. — И ты была... хм... отличной старостой.

— Правда? — просияла Ветка. — Жаль, не все ценили. Некоторые обзывались!

— Да ладно... не так уж и обзывались... Ты вообще парням запомнилась больше всех... ну, после случая в бассейне!

Бывшая староста напряглась:

— В бассейне?!

«Скажи: ты преобразилась после школы!»

«Стала настоящей красавицей!»

«А они так и остались стадом недоумков!»

До перегруженного процессора Ильи доходило с опозданием. Он завяз в скользкой теме бассейна:

— Помнишь... ты пришла в белом купальнике... а он намок и стал прозрачным...

— В дверь звонят, — помолчав, фальшиво сообщила Ветка. — Пойду посмотрю...

— А знаешь, ты ведь стала красивая! — выпалил Илья. — Не то что раньше!

— Не то что раньше?! — с возмущением переспросила одноклассница.

Эива пустила в ход тяжёлую артиллерию.

«У тебя с Зендеей один типаж, но эта актрисулька тебе и в подмётки не годится».

Утопающий на ровном месте Илья от безысходности воспроизвёл точную фразу наставницы.

— Что за типаж? — оживилась Ветка.

«Натурал-гамин», — сообщили рдеющие буквы на стене.

— Натуральный... гамин, — выдавил из себя незнакомое слово Илья.

Видеосвязь предательски забарахлила.

— Натуральный... гамадрил?! — оскорбилась Ветка. — Ну знаешь... Такого я от тебя не ожидала! Как был шизиком, так и остался!

— Постой, — торопливо выкрикнул Илья, — давай сходим куда-нибудь, повспоминаем юбилей классухи!

Но бывшая староста класса уже нажала «отбой».

Илья с яростью саданул кулаками по подлокотникам кресла, крутанулся в нём.

— Что это было? — холодно, уже в полный голос поинтересовалась Эива, возникнув в центре комнаты. На голограмме был костюм строгой учительницы: жакет с призывно распахнутым декольте, юбка-пояс, полуметровые лаковые шпильки. В руках она держала указку и раскрытый дневник. В графе «Соблазнение» красовалась жирная двойка с минусом.

— Что-что, — огрызнулся Илья. — Я всё сделал, как ты велела!

— Ты нёс чепуху!

— Я виноват, что связь глючила?!

— Мокрый купальник тоже я начала вспоминать?

— Ты на меня давишь, — упёрся программист. — Я и так нервничаю...

— Я просто делаю то, ради чего ты меня создал!

— А может, ты просто глючишь как не в себя?! Раздаёшь налево и направо неподходящие советы...

Эива подбоченилась, указка превратилась в гибкий хлыст. Укротительница защёлкала хлыстом перед носом у Ильи, словно он был нерадивым тигром на арене цирка.

— Это прекрасные советы. И они работают!

— Это бред! Как я теперь покажусь на очередной встрече выпускников?! Впрочем... не больно-то и хотелось.

— Угу, — прищурилась Эива, — продолжай в том же духе!

— Ты о чём? — поднял голову Илья.

— Чем меньше ты куда-то ходишь, тем реже общаешься с девушками!

— Знаешь, когда я следую твоим инструкциям, общение с ними превращается в катастрофу!

— А без меня ты отлично справлялся, — с иронией заметила ИИ-дива.

— Надо проверить код, — не слушая её, пробормотал Илья.

Эива насторожилась:

— О чём ты?

— Наверное, я сам где-то налажал... Надо разобраться.

В этот момент свет в квартире мигнул и погас.

Глава 4

Ключ от квартиры с игристым

Стационарный беспроводной телефон не работал.

Илья с десятой попытки дозвонился консьержу с мобильного. Судя по голосу, он был не первым, кто пытал несчастного расспросами: «Куда вы свет подевали?!»

Консьерж только руками разводил и ссылался на аварию на подстанции.

Это начинало походить на десятый уровень любимой компьютерной игры Илья: даже если света не будет неделю, у него — полный холодильник еды, фонарь с мощным аккумулятором, и даже свечка есть! В форме тыквы с летучими мышами. Консьерж раздавал жильцам от имени управляющей компании на прошлый Хэллоуин...

Чёрт, холодильник — запоздало спохватился Илья. Холодильник без света и сутки не продержится. Придётся вывешивать сосиски за окно и надеяться, что их спасёт вечерняя прохлада.

В дверь постучали.

Сначала осторожно, почти робко. Затем сильнее. А потом истерически замолотили.

Илья отпер дверь ключом, ткнул фонариком в непроглядную темноту лестничной клетки. Фонарик обрисовал контуры растрёпанной девушки в худи и шароварах. Круглые от испуга глаза, жилка на шее, бьющаяся от волнения...

— Здравствуйте, — произнесла непрошенная гостья, — у вас тоже света нет?

— Добрый вечер, — кивнул Илья, — да, вырубили не в тему...

— Блин, вот кошмар... А я ванну собиралась принять. Если бы свет рубанули, пока я отмокала, я бы... просто умерла! Инфаркт микарда — во-о-от такой рубец.

На фоне первобытного страха перед темнотой Илья умудрился ощутить себя бравым воином. Он приосанился и повыше поднял фонарик, разгоняя тьму.

Гостья сморщилась: свет попал ей в глаза.

— Извините, — опомнился Илья. Отвёл луч фонаря от лица девушки. — Я уже звонил консьержу. Он сказал — авария или типа того. Рано или поздно починят...

— Ой, да? Ну... спасибо за информацию...

Но она не спешила уходить.

— Хотите, дам вам номер. Сами позвоните. Вдруг консьерж уже в курсе, когда починят... — щедро предложил Илья.

— А если я у вас посижу?!

— Что? — удивился он.

— Можно, посижу у вас? — настойчиво повторила девушка. — Понимаете... я жутко боюсь темноты.

Илья засомневался.

— А вы вообще кто?

— Соседка! Только не говорите, что боитесь собственных соседей, — неожиданно подмигнула она.

— Ну, все мы чего-то боимся. Вы — темноты...

Незванная гостья засмеялась.

«Она смеётся? Это что — я пошутил, что ли?! Ого! Я, Илья Веретенников, умею шутить. Кто бы мог подумать?»

— Извините, пожалуйста. Странно выглядит: врываюсь к вам, напрашиваюсь в гости... Но у меня даже фонарика нет. Или свечек. Не костёр же разводить на кухне...

— Проходите! — решился Илья.

Он провёл девушку на кухню, водрузил фонарь на стол. Слабо светились окна в новостройках напротив — на них, судя по всему, авария на подстанции не распространялась...

Гостья присела на табурет. Илья подумал секунду и тоже сел. Дурацкая ситуация: если бы не вырубили электричество, можно было бы посмотреть фильм... или сериал... музыку послушать...

Конечно, кино доступно и в смартфоне. Но лучше побережь заряд.

Илью, для которого молчание было золотом, отчего-то начала напрягать тишина. Неплохо было бы поболтать с девушкой о чём-нибудь. Но о чём?

— Может, чаю? — наконец нашёлся он.

— Чаю ужасно хочется, — призналась гостья, — но света же нет...

«Точно. Света нет. Электричества нет, индукционная плита не работает! Вечно что-нибудь ляпну... Сам ляпнул, сам расстроился. Кстати, как я рубашку поглажу?! Завтра в офис — ни одной глаженной рубашки! Подумают: даже в отпуске не смог себя в порядок привести, приполз на работу жёваный...»

— Я — Яна, — продолжала девушка.

— Илья...

— Очень приятно!

— Мне тоже, — рассеянно отозвался Илья, дрейфуя в трясине самоуничтожения.

«Выходит, права была Эива? Наверное, права... Я ведь реально «тю-у-убик». Не первый день живу здесь, но без понятия, кто мои соседи. Даже консьержей в лицо не узнаю...»

— У меня дома есть бутылка игристого, — внезапно сообщила Яна. — Можем сходить за ней... Ну... Раз чай не сделать!

Игристое... С чего вдруг она вспомнила про игристое?

Илья напрягся. Может, это и не соседка вовсе?

Может, залётная клофелинщица?!

Сейчас накачает Илью, а потом обчистит... И поминай как звали. Яной!

Если, конечно, это её настоящее имя... Редкое, кстати. До сих пор Илье попадалась только одна Яна. Училась в параллельном классе... ещё до старших классов...

Стоп, не сходится! Откуда у непрошеной гостьи доступ в соседнюю квартиру? Ключи! Ключи от квартиры, где бутылки игристого лежат... А что, если эта лже-Яна в стоворе с консержем?! Выбрали жильца понаивнее, вырубили свет во всём доме...

Стоп, опять не сходится. Или сходится? Консьержу известно, кто из соседей уезжает в отпуск, и когда именно. Пустил обаятельную сообщницу в пустующие хоромы, забил холодильник дешёвым шампанским...

Илья вдруг ощутил, как ему не хватает советов Эивы. Но серверный «бесперебойник» давно сдался: компьютер отключен... ИИ-помощница неактивна...

И что ему делать?

Глава 5

Конь о четырёх ногах, и тот спотыкается

Свет дали через два часа.

Но Илье было не до попыток погладить рубашку. Он ворочался с боку на бок в постели и запоздало понимал, каким идиотом себя выставил.

Навыдумывав страшилок о клофелине, он выпроводил Яну за дверь! Яна уходила с недоумевающим видом и грустными глазами. «Нормальная девчонка, а ты идиот», — сигнализировал мозг. «Кругом мошенники, лучше перестраховаться», — отбивался Илья, в глубине души ощущая: наверное, и правда идиот.

В свою защиту Илья мог сказать лишь одно: он же не бросил девушку в непроглядной темноте и одиночестве! Выдал в качестве тайного оружия свою свечу-тыкву. Даже заботливо поджёг «на дорожку»!

Эива объявилась к завтраку. Илья, благополучно проспавший будильник, носился по квартире, жуя сэндвич с яйцом, разыскивая пару одинаковых носков и рабочий пропуск — и всё это одновременно.

— Соскучился? — мурлыкнула голограмма, стусившись за кухонным столом. Илья как раз улучил момент и давился горячим кофе, балансируя на краешке стула. Эива тоже выбрала стул: подперла щеку рукой, заботливо дула на кофе Ильи — прямо как человек, разве что слишком красивая.

— Типа того, — буркнул Илья.

— Я тоже! Поедешь на работу?

— Угу.

— Будешь вызывать такси?

— Я на самокате. Тут и пешком можно минут за двадцать дойти...

— А ты, значит, на колёсах? Особо не лихачь, береги себя!

— Я нормально езжу, — буркнул Илья.

— Скоро вернёшься? — продолжала расспросы Эива.

Илья вытаращил глаза:

— Когда вернусь, тогда и вернусь!

— А чем ты там занимаешься?

— Программным обеспечением. Ну и по мелочи...

— Возьмёшь меня с собой?

Кроткое лицо, наивно распахнутые глаза... Вылитая «Степфордская жена», только вместо пышного платья в цветочек — тугой леопардовый комбинезон.

— Что тебе там делать?!

— Пофлиртуешь с кем-нибудь. Прокачаешь скил. А я помогу... — подмигнула она.

— В офисе? — возмутился Илья.

— Да. А что такого?

— Только этого не хватало!

— Что смущает?

— Ты поговорку знаешь?!

— Какую именно? Например, в словаре Даля насчитывается более 30 000 поговорок, пословиц и образных выражений на более чем 170 тем. Какие тебя интересуют? У плодов с одного дерева может быть разный вкус: китайская пословица. Итальянцы говорят — борода не сделает тебя философом! Конь о четырёх ногах, и тот спотыкается: ваше, родное. Не по Хуану сомбреро — а это уже народное творчество! — Эива даже глазом не моргнула, вываливая на Илью этот кладёзь мудростей народов мира.

Илья замахал руками:

— Хорошо, остановись! Я же не про это. «Не гадь в своем гнезде». Слышала такое?

— Don't dip your pen in company ink!¹, — согласилась Эива. — А при чём здесь ты?

— Только на работе мне не хватало проблем с девушками...

— Ты, как всегда, прав, «создатель», — ирония в голосе ИИ-помощницы была слишком тонкой, чтобы Илья её заметил. — Нет девушек — нет проблем!

С корабля на бал: домчав до офиса, Илья узнал, что после обеда назначено собрание. Илья недолюбливал все эти совещания, собрания, «летучки» и прочие радости шефа — Ирены. Шефини, как её называла за глаза половина сотрудников.

На собраниях занимались исключительно тем, что обсуждали мелочи. Долго, нудно, со спорами и разглагольствованиями.

Столько времени сливается впустую! Почему нельзя обсудить важные вещи в рабочих чатах или в деловой переписке?!

Но деваться было некуда. Илья наскоро перекусил в углу офисного кафетерия картофелем фри и сэндвичем. Пришёл в конференц-зал. Сел за вытянутый стол, выбрав кресло подальше от места Ирены во главе стола рядом с доской и проектором.

Понемногу подтягивались коллеги — шуршали распечатками, сосредоточенно открывали планшеты, выставляли перед собой батареи из кофейных стаканчиков и бутылок с минералкой.

А потом Илья увидел её.

Сияющие светлые волосы, стянутые на затылке в эффектный хвост. Вздёрнутый нос, соблазнительно пухлые губы, нереально стройная фигура, затянутая в бирюзовый жакет и узкую юбку — до колен, зато с разрезом...

Блондинка уверенно зашла в конференц-зал. Шмякнула на стол роскошный алый ежедневник, обвела взглядом собравшихся и так же уверенно улыбнулась всем, до кого смогла дотянуться лучистым взглядом.

¹ Не марай руки о корпоративные чернила.

— Слышь, — Илья, изменив своему принципу не высовываться, дёрнул за рукав серьёзного, русоволосого и голубоглазого соседа. — А это кто? Новенькая?

Сосед — уравновешенный разработчик Демид — подмигнул через плечо:

— Проснулся... Это Кристина. Дней десять как зажигает у нас. Не в курсе, что ли?

— Я же в отпуске был, — с досадой пробормотал Илья.

— А-а-а. Точно! Тогда тебя ждёт много открытий.

Илья насторожился:

— В смысле?

Демид с готовностью развернулся к коллеге и открыл рот. Но он не успел обрушить на Илью спрессованный пакет данных — свежие новости, горячие сплетни, волнующие детали. Во главе стола появилась Ирена.

Шефиня поправила очки в изящной оправе, смахнула невидимую пылинку с безупречного серого костюма в тонкую белую полоску и традиционно откашлялась. Собрание стартовало с места в карьер. Сначала Илья не вслушивался в её речи. Всё, что нужно — технические данные, задачи, цифры, сроки — потом пришлют на корпоративную почту!

Вместо этого Илья заворожённо следил за тем, как мягко длинные ресницы Кристины прикрывают её карие глаза и вновь поднимаются. Яркие губы приоткрываются, чтобы плотно сомкнуться на белоснежном краешке стакана. Она делает глоток кофе, щурясь от удовольствия...

— Таким образом, — добавила обертонов в голос Ирена, — необходимо мобилизоваться. Перестройка будет сложной, но игра стоит свеч!

О чём это она?!

— Для забывчивых напомню: мы открываем новый отдел. Займёмся играми. На той неделе некоторые из вас, услышав новость, наверняка подумали: какой ещё геймдев? «Орион-лабс» — серьёзная компания... контакты со Сколково... ПО... алгоритмы... Но рынок компьютерных игр стремительно развивается. Там крутятся сверхприбыли. И мы должны получить свой кусок этого пирога!

Ирена была так убедительна, что несколько сотрудников захлопало в ладоши. Среди них была и Кристина, сияющая улыбкой.

Илья страдальчески сморщился — разумеется, внутри. Новый отдел... новые люди... ещё больше собраний, совещаний, летучек! Нормально же сидели, что вдруг началось?..

Ирена продолжала вещать о перспективах, которые должны были в срочном порядке открыться перед «Орион-лабс». Дизайнер Кристина должна была обеспечить фантастически прекрасный визуал будущих игр. Новый продакт-менеджер Иннокентий (этого плотного шатена с редкой бородкой и умильным взглядом, одетого в клетчатую рубашку, броский галстук и брюки, Илья заметил среди коллег не сразу) должен был заняться позиционированием и представлением игр на рынке, трудиться над новаторским видением вместе с Кристиной и разработчиками. А поскольку бюджет не резиновый, набором новичков злоупотреблять не станут: Кристина подтянет в свою команду кого-нибудь из уже имеющихся программистов.

Илье казалось: у него начинается паническая атака. Верная Эива, измерив его пульс, наверняка сообщила бы: адреналин на пару с кортизолом зашкаливают! Незнакомые люди, к которым надо привыкать, неизученное направление, на которое шефиня возлагает большие надежды... Всё работало как часы, а теперь в «Орионе» воцарится хаос.

Глава 6

Те же и клякса

Ближе к вечеру Илья выполз к кофемашине — захотелось взбодриться дозой какао. Там он обнаружил, что за бодрящими напитками выстроилась мини-очередь.

Увидев, кто ждёт своей очереди на подзарядку, Илья мысленно возликовал. Похоже, это шанс поближе познакомиться с Кристиной!

Но вскоре он сник, подойдя ближе и обнаружив, что Кристина уже отлично чувствует себя в компании Иннокентия.

Ну и имечко! Сразу вспоминается попугай из мультика: Кеша!

Родной офис, современный, но уютный, с фикусами, маркерами и безотказным кофейным аппаратом, вдруг показался Илье чужим, до боли смахивающим на тусовку в каком-нибудь шумном клубе. Иннокентий, судя по всему, рассказывал забавное. Кристина смеялась, закидывая голову, Иннокентий мило улыбался и при этом сосредоточенно жал на кнопки аппарата, словно готовился управлять звездолётом.

Илья понимал: надо пересилить себя. Подойти... Его влекло к Кристине, как к нежному ванильному пломбиру, с боем добытому на ярмарке в городском парке в жару и духоту. Нужно было решаться. Покинуть зону комфорта!

Но возле Кристины маячил Иннокентий.

«Спелись, — с досадой подумал Илья, — новички всегда держатся вместе!»

— Твой латте, — Иннокентий галантно протянул девушке пластиковый стаканчик.
— Свободно? — выдал из себя Илья, подступая к кофейному аппарату сбоку.

Кристина обернулась и улыбнулась во все тридцать два ровных зуба:
— Конечно! Сейчас Кеша дожждётся раф... и аппарат твой.

Илья хотел непринуждённо кивнуть в ответ, сказать что-то вроде: «Супер, подожду».

Вместо этого гений общения насупился, сложил руки на груди и принялся гипнотизировать ковролин, точно увидел там строчку кода на C++: `<<"Hello World!";>`.

— А ты Илья, да? — подмигнула Кристина.

От неожиданности Илья чуть не поперхнулся, но всё-таки отозвался:

— Угу...

— Видела тебя на доске почёта! — сообщила красотка. — Лучший работник июля... Впечатляет.

— Июль не задался, да, Илюх? — хохотнул Иннокентий. Наклонился к автомату за своим кофе.

— Не понял? — почти шёпотом переспросил Илья.

— Пока лодыри посвящали всё время черешне на пляже и волейболу, ты посвятил себя работе? — в глазах Иннокентия читалось сочувствие.

Илья внутренне возликовал. Есть же люди, которые понимают: дело прежде всего!

— Рада познакомиться, Илья, — снова повернулась к программисту Кристина. — Здорово, что в компании такие спецы! А как относишься к играм?

Иннокентий хлопнул себя по лбу:

— Сорян, побегу. Ирена просила закинуть наброски по стратегии, а я забыл... Ещё поболтаем!

Протискиваясь мимо Ильи, он запнулся и чуть не упал. Илья будто в замедленной съёмке увидел: кофейные брызги, от которых валит пар, во все стороны разлетаются от стакана со съехавшей крышкой.

А потом на рубашке Ильи, которую он так старательно наглаживал с утра, образовалась причудливая коричневая клякса. Запахло лавандовым сиропом.

— Прости... Ну и полы здесь: и вчера навернулся, и сегодня чуть не упал...

Не слушая причитаний Иннокентия, Кристина ловко зацепила рулон бумажных полотенец с тумбочки, оторвала одно и передала Илье:

— Не обжётся?

Илья молча помотал головой. Наскоро вытер пятно на рубашке, скомкал полотенце и бросил в урну.

— Надо засыпать солью, — переживал Иннокентий, — пойдём в кафетерий, помогу!

— Забей, — выдавил из себя Илья, — всё равно домой через полчаса, там п-п-переоденусь.

Ровно через полчаса Илья выкатывал самокат с офисной стоянки. Ему хотелось срочно попасть домой. Открыть гигантскую пачку чипсов, сорвать досаду в компьютерной «стрелялке». Примитивные шутеры не были его страстью, но сегодня душа просила хотя бы Team Fortress.

Илья добавил скорости. Ветер засвистел в ушах. Илья старательно объезжал прохожих: неприятности ему не нужны...

И только подъезжая к дому, вдруг осознал: там, у кофейного аппарата, он начал заикаться!

Такого не случалось лет десять, не меньше.

Это же надо было перенервничать из-за какой-то рубашки!

Или из-за Кристины?

Как с ней замутить, если он не сможет произнести до конца элементарную фразу?!

И что ему говорить?

Она такая... такая!..

А он ведёт себя как лошара.

Эива права.

Там, где надо пошутить, поболтать, пофлиртовать, Илья беспомощен.

Не то что Кеша — тот небось и на планёрке, и на тусовке как рыба в воде...

Надо срочно обсудить всё с Эивой. У неё должны быть идеи, как найти подход к Кристине. У неё не может не быть целого плана!

Илья забыл, что собирался деактивировать ИИ-наставницу и прочесать её код в поисках багов...

Глава 7

«Тренируйся на котиках!»

— Эйв-в-ва? — нетерпеливо позвал Илья, едва зайдя в квартиру. Быстро расшнуровал кеды, прошёл на кухню. В центре кухни эффектно (он всё никак не мог привыкнуть!) материализовалась знакомая голограмма с огненной шевелюрой.

На Эиве были белоснежный фартук, поварской колпак, поварские сабо... и всё.

— Чего это т-ты?.. — вытаращился Илья на порождение искусственного интеллекта. Эива демонстративно «натянула» под фартук струящийся синий комбинезон. Равнодушно дёрнула плечом:

— Спешила тебя встретить, вот и нацепила первое, что попало... Ужинать-то будем?

— Только не ври, что научилась есть, пока я гонял в офис!

— Поймал, — покладисто согласилась программа. — Не научилась. Какой план действий? Закажем нового курьера? Выберемся в ближайший бар? Там наверняка можно склеить какую-нибудь цыпочку или даже официантку...

— Н-не до бара, — отмахнулся Илья, заглядывая в холодильник. Пачка пельменей его вполне устраивала (после варки, разумеется).

— Ты всегда такой приходишь из офиса?

— Какой — такой? — насторожился Илья.

Эива принялась загибать изящные полупрозрачные пальцы:

— Встрёпанный. В кофейных пятнах! Заикающийся...

Илья сник. Если даже голограмма заметила, что он стал запинаться...

Он закинул пельмени в кипяток, стянул с себя рубашку, сунул её в стиральную машину. Побрёл в спальню и начал рыться там в шкафу в поисках футболки.

Эива перематериализовалась в спальню. Переобулась прямо на лету: вместо сабо на красотке появились домашние туфли на шпильке, отороченные мехом норки, и чёрная кружевная сорочка.

— Раз предстоит тихий вечер дома... — пояснила она. — Так что стряслось?

Илья вернулся к плите. Помешал бурлящие пельмени, шмякнул на стол упаковки с кетчупом и майонезом.

Эива сощурилась:

— Не начнёшь следить за питанием — питание начнёт следить за тобой!

— Это ещё что значит? — оторопел Илья. — Походу, неправильно перевела очередную поговорку?

— Будешь трескать сою и трансжиры — сам заплывёшь жиром и станешь чьей-нибудь лёгкой добычей. Например, не убежишь от инсульта, — перевела на нутрициологический язык Эива.

Илья вычерпал пельмени из кастрюли, отлепив со дна ошмётки разварившегося теста. Пристроился возле стола, начал хомячить.

— Как прошёл день? — напомнила дива, скрестив мерцающие руки на груди.
— Да так... Обсуждали на собрании всякое, — нехотя выдавил Илья.

У него окончательно испортилось настроение.

Он вспомнил, что незадолго до отпуска обсуждал с Иреной повышение. Но его так и не сделали хотя бы старшим программистом. Зато новичков набрали... строят амбициозные планы...

— А кто же вылил на тебя кофе? — не унималась Эива. — Ты ведь опробовал на практике мои советы? Наверняка какая-нибудь хорошенькая ресепшионисточка приревновала тебя к клининг-менеджеру, и...

— Издеваешься? — разозлился Илья.

Эива хлопнула ресницами раз, другой. Попробовала зайти с другой стороны:

— Значит, женщины ни при чём? Ты мчал на своём самокате и попал под кофейный ливень...

— Такого мастера болтовни, как ты, ещё поискать.

— Ты не рад? Тебе теперь есть с кем поговорить...

— Треплешься без всякого смысла, — буркнул Илья. Отодвинул тарелку, поднялся, чтобы сварить кофе.

Порывшись в шкафчике, нашёл три открытых пачки разного кофе и запечатанную банку с какао. Гранулированным! В детстве он ел такое какао столовыми ложками. Как десерт.

Вместо ненавистного шоколада...

«Сунул на полку и забыл, — хмыкнул про себя Илья. — Жаль, вчера про него не вспомнил!»

— Значит, без смысла? — взвилась под потолок Эива. — Что накодил, то и получилось! Можно подумать, сам не ошибаешься...

— Ошибиться теперь нельзя, — тихо сказал Илья.

Эива с недоумением вздёрнула бровь.

— Понимаешь... У нас в офисе появилась девушка...

— Кто? — прищурилась Эива.

— Новый дизайнер. Понимаешь, она такая...

— Какая?

— Особенная! У меня таких никогда не было...

Эива расхохоталась. Она самозабвенно смеялась и не могла остановиться — повалилась на воображаемые подушки, каталась по ним, со всхлипами ловя воздух ртом.

— А каких у тебя было? — еле выговорила она. — Полтора землекопа¹!

¹ Выражение «полтора землекопа» появилось в повести Лии Гераскиной «В стране невыученных уроков» (1964 год).

— Значит, так ты мне помогаешь? — сдвинул брови Илья.

— Ты что, обижаешься? — снова переобулась ИИ-помощница. — Я как лучше хочу! Может, там заурядная девица, а у тебя перед глазами уже замельтешили розовые сердечки. Куда торопиться? Найдём какую-нибудь... супер-пупер...

— Она и так супер, — заверил Илья. — Круче не бывает! Ты бы видела...

Зрачки Эивы едва заметно расширились.

— Если она супер, рановато тебе к ней подкатывать, — сообщила она.

— Не понял?

— Будем тренироваться на котиках. Теперь понял?!

Глава 8

Пикап с наскока

К тому, что произошло дальше, Илья оказался абсолютно не готов.

Прежний Илья постарался бы всё предусмотреть.

Например, наведалься бы в дежурку к консьержу! Желательно к тому, который долго работал в ЖК, знал жильцов в лицо и подтвердил бы, действительно ли среди соседей Ильи есть некая Яна.

Потом Илья забаррикадировался бы в душе, где извёл бы на себя полфлакона пахнущего ментолом или хвоей геля для душа. Раз он не впечатлял девушек и Эиву физической формой, ставку стоило сделать на гигиену.

И наконец, незадачливый прогер постарался бы разжиться тяжёлой артиллерией. Сгонял бы за букетом роз в ближайший цветочный салон... купил бы тортик в кофейне (любой, кроме шоколадного)... захватил бы пару свежих блокбастеров на флешке или на дисках.

В любой непонятной ситуации Илья делал ставку на кино: всегда есть что предложить в плане досуга. А после просмотра — обсудить, если его опять подведут красноречие и наличие тем для разговора.

Но Эива была неумолима! Никакого душа, блокбастеров и цветов. Стоило Илье заикнуться, что не такой уж он лузер, что его недавно звали в гости на игристое, она буквально выпинала Илью из кухни с требованием срочно зайти к соседке и возобновить общение.

Правда, выразилась Эива машинно: «Воспользоваться редким стечением обстоятельств и развить контакт с доступным объектом».

В идеале Илья должен был добиться, чтобы Яна согласилась сходить с ним на свидание.

— Что я ей скажу? — по обыкновению ныл Илья.

Эива на секунду задумалась. Она зависла в дверном проёме кухни, левитируя и генерируя данные.

Илья, воспользовавшись заминкой ИИ-креаторши, принялся стаскивать с себя кроссовки. Вдруг пронесёт, и сегодня не придётся никуда идти?

Заметил дыру на носке — разумеется, на пятке. Спасительную кроссовку пришлось срочно натягивать обратно. А то от Эивы прилетело бы за неряшество!

— Так, — отмерла Эива. — Рассказываю, как ты должен действовать, выманивая соседку на свидание. Цель: спровоцировать встречу вне вашего душного ЖК. Начнём со сближения...

— Конкретика будет? — Илья разблокировал смартфон и приготовился заносить новый пакет данных в электронный блокнот.

За это он удостоился виртуального щелчка по носу от недовольной голограммы.

— Тренируй память! — велела Эива. — Итак... Психологический приём называется «отзеркаливание». Compliments недостаточно!

— Как будто я умею в комплименты, — пробурчал Илья.

— С этим мы разберёмся позже. А пока... Повторяй её позы. Жесты! Старайся дышать с ней в унисон. Сокращай дистанцию!

— Вот так сразу?!

— А чего ждать, — парировала Эива, — когда у неё появятся внуки? Причём не от твоих детей!

— При чём здесь дети? — вздрогнул Илья. — Короче, если она чешет нос, мне тоже надо почесать нос?

— Я говорю о связи, — повысила голос нейрופикаперша. — Об эмоциональной связи! На обезьян она и в цирке посмотрит. И главное: обрывай разговор на самом интересном месте. Согласно эффекту Зейгарника, если ты свалишь из её квартиры, назначив день и место встречи, но не обговорив время, то она будет считать минуты до свидания с тобой!

— А как она попадёт на свидание, не зная точное время? — изумился Илья.

Эива тяжело вздохнула, словно услышала несусветную чушь:

— Обставь всё так, словно ты смертельно занят. Проекты, кружки, встречи с друзьями... Свидание с соседкой — лишь короткий эпизод в твоей насыщенной жизни. Скажи ей: мне надо свериться с ежедневником, о времени договоримся позже! Кстати, это отличный повод взять у неё телефон...

Через минуту Илья, вооружённый лишь напутствиями ИИ-помощницы, нервно звонил в соседнюю дверь.

Он не знал, чего боится больше: что Яны не окажется дома, или что она откроет и будет в шоке от такой наглости. Вчера сам выпроводил девушку (пусть и вручив зажжённую свечу), а сегодня как ни в чём не бывало приглашает на свидание...

План Ильи (или замысел Эивы?) начал накрываться медным тазом с самого начала.

Яна оказалась дома. Она порывисто открыла дверь.

Протянула:

— А, это ты...

По её тону Илья понял: надо было принести не только букет!

Было бы неплохо захватить и торт, и пирожных, и плюшевого медведя наподобие тех, что уносят с собой из тира, попав в яблочко десять раз.

Ну да, он повёл себя как свинота во время отключения света. Стоило получше продумать линию реабилитации...

— Проходи, — неожиданно посторонилась Яна.

На девушке было струящееся платье. Под электрическими лампочками люстры оно переливалось, как радужная голограмма. В волосах, уложенных волнами, мерцала заколка из стразов.

— Я это... извиниться хотел! — наконец перехватил инициативу Илья.

— Проехали, — Яна вяло махнула рукой, растянула губы в подобии улыбки.

Илья напрягся.

Его больше устроило бы, если бы соседка начала возмущаться. Пообещала бы, что в будущем припомнит ему этот несимпатичный инцидент. Тогда он смог бы что-нибудь напелсти (девушки ведь любят красочные выдумки?). Сослаться на горящий проект, на родственника, ждущего в больнице, на необходимость срочно мчаться на церемонию награждения Олимпиады по программированию... В качестве судьи или члена жюри, а что такого?!

Надо было брать быка за рога. Но как?..

— Я тут подумал... — вновь начал Илья. — Может, выйдем куда-нибудь?

— В каком смысле — выйдем? — удивилась Яна. — Во двор, что ли?

Тем временем они успели оказаться в просторной гостиной, заставленной мягкой мебелью и фикусами. Яна устроилась на диване, подобрав под себя ноги. Тихо звучала грустная мелодия — в чём в чём, а в современной попсе Илья не разбирался.

Ему было не до поп-музыки: он мысленно в очередной раз костерил своё косноязычие. Хорошо ещё, что не заикается!

— Я имел в виду: сходим куда-нибудь, — выдавил он из себя. — Если не против...

Яна не вдохновилась «соблазнительным» предложением Ильи. Хотя, на его взгляд, она выглядела так, словно хоть сейчас могла отправиться в ресторан, театр или на светский раут.

— Да ну, — проговорила она, — чего ходить-то... Настроения нет...

Илья замялся.

Что дальше? Что предпринять?

Эива уже вовсю бушевала бы, закатывая глаза и транслируя всевозможными жестами и субтитрами: «Чего теряешься? Олух! Спроси, как поднять ей настроение!...»

Но ИИ-наставница была надёжно скрыта от Яны и Ильи стеной из монолитного бетона.

Илья готов был плюнуть, сдаться (по крайней мере, на сегодня), и бочком, бочком, незаметно выбраться из квартиры соседки.

Яна неожиданно спорхнула с дивана, вышла из гостиной и через секунду вернулась: в одной руке — пузатая бутылка игристого, в другой — пара больших бокалов.

— Можем выпить прямо здесь, — предложила она, — никуда не ходить. Или у тебя дела?

— Да нет, наверное, — выдал «идеальный ответ русского человека» Илья. — До завтрашней планёрки я свободен...

— Отлично. Открывай!

Илья растерянно уставился на бутылку, которую Яна сунула ему в руки.

Он понятия не имел, как с ней обращаться.

— Впервые в жизни увидел шампанское? — засмеялась соседка.

Илья неловко кивнул. Яна сокрушённо покачала головой, отобрала бутылку и после непродолжительной возни с провололочкой сама откупорила игристое. Золотистые пузырьки с шипением полились в бокалы. Яна вернулась на диван, сделала огромный глоток, вздохнула.

Илья осторожно присел рядом с ней. Выхлебал половину бокала. С отчаянием спросил себя: что дальше?!

Цель: позвать Яну на свидание. Заручиться её согласием.

Провалена.

Альтернативная цель: поднять Яне настроение.

Похоже, с этим успешно справляется игристое. А он, Илья, здесь для мебели — вроде картонной декорации! Такого аляповато раскрашенного персонажа можно поставить в недорогом кафе: и посетители с ним сфотографируются, и ощущение, что не один за столом... но на самом деле толку от него никакого.

Илья пошёл ва-банк:

— Может, в настолки поиграем?

— Валяй, — щедро разрешила Яна. — Принесёшь что-нибудь из дома?

— У меня нет, — растерялся Илья.

Дома действительно не было ни «Монополии», ни «Воображариума», ни хотя бы заваливающей «Дженги» с занозами. Имелись компьютерные игры, но в отличие от «Дженги» их нельзя было принести сюда. Можно было привести Яну к себе, но... там дежурила бдительная Эива.

Яна пожала плечами:

— У меня тем более нет. С друзьями иногда угорает в «Мафию», но для этого нужно минимум пять человек... И маска. И колода карт. И всё!

Она одним глотком допила выдохшееся игристое. Илья смело последовал её примеру.

— А есть ещё? — выпалил он.

Выпивал программист нечасто. Побочный эффект пузырьков — развязавшийся язык и лёгкость в конечностях — не был для него привычным. Ему хотелось усилить и закрепить достигнутое.

Яна удивлённо округлила глаза. Вышла и вернулась с новой бутылкой.

— Эта последняя, — предупредила она. — А новую сегодня уже не продадут...

— Но тебе ведь весело?

— Обхохочешься, — пробормотала Яна. Взглянула на Илью и вдруг заговорщицки сказала: — Есть очень простая игра. С ней даже школьник справится.

— Это какая? — После того как открыли вторую бутылку, Илья ощутил себя повелителем игр и покорителем соседских сердец.

Яна рассмеялась:

— Бутылочка!

— Бутылочка?..

Яна присела на корточки, положила первую бутылку на пол и раскрутила её что было сил.

Бутылка вращалась, вращалась, вращалась...

Глава 9

Соседский визит

Позже, когда Илья по своей старой привычке попытался разложить всё в голове по полочкам, он так и не понял, что, собственно, произошло.

К

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.